

Французский ресторан. Половина второго дня. Большинство посетителей уже разошлись. Струнный квартет по требованию Фэн Цимина не прекратил выступление в час дня. Сейчас они исполняли Волшебную флейту — мелодия звучала радостно, но на деле была пронизана ироничной сатирой.

Фан Нин взял влажную салфетку, вытер руки и сразу поднялся со своего места. Он прекрасно понимал, что Фэн Цимин пытается заманить его в ловушку, словно хитрая змея. Сначала были деньги и подарки, теперь — попытка навязать условия, причем он постоянно твердил, что все эти условия якобы выгодны самому Фан Нину. Как можно было попасться на столь примитивную уловку?

— Я схожу в уборную, — сухо произнёс Фан Нин.

— Ты правда не хочешь подумать? — на лице Фэн Цимина играла приветливая улыбка, однако в глубине глаз не было ни тени веселья.

— Мне это неинтересно, — Фан Нин выпрямился.

На лице Фэн Цимина промелькнуло удивление, которое тут же сменилось выражением живого интереса. Он медленно проговорил:

— Не стоит отвечать так поспешно. Я могу подождать.

Фан Нин нахмурился, бросил на Фэн Цимина долгий взгляд и, развернувшись, направился вглубь ресторана.

Уборная находилась в дальнем углу, в очень неприметном месте, и лишь белые таблички с пиктограммами мужчины и женщины помогали её обнаружить. Обеденный перерыв закончился, и внутри было пусто. Автоматический распылитель наполнил помещение тонким ароматом колокольчиков.

Фан Нин подошел к умывальнику. Столешница, выполненная из белого мрамора с искусной резьбой, напоминала морские волны. Он повернул рычаг холодной воды и поднёс руки к сенсорному крану. Струя с тихим журчанием полилась в белоснежную раковину в форме ракушки.

Он посмотрел на свое отражение: из-за бессонной ночи лицо выглядело бледным. Глубоко вздохнув, он зачерпнул ладонями ледяную воду и умылся — нужно было прийти в себя. В ресторане работал кондиционер, а снаружи палило солнце, поэтому вода из крана была обжигающе холодной.

Капли попали в глаза, застилая взор. Холод пробирался под кожу. Фан Нин поднял голову и замер, глядя в зеркало на своё мокрое лицо: веки покраснели, а прилипшие к телу пряди волос на лбу намокли. Он вспомнил мать, и в груди отозвалась острая, колющая боль.

— Говорю тебе, еда была ничего, только этот старик такой скряга, порции такие крошечные, что даже на один зуб не хватит.

— Вот именно, заказали сет на двоих на четверых, это же просто позор.

— Да ладно вам жаловаться, радуйтесь, что хоть что-то поели.

— Ты видел, как официант глаза закатывал?

— Точно, больше ни ногой к этому старику.

В уборную вошла компания, продолжая громко возмущаться. Фан Нин не придал им значения. Он уже умылся, и его душевное состояние заметно выровнялось. Вытянув из держателя бумажное полотенце, он аккуратно протер покрасневшие глаза.

Его не было довольно долго, минут десять, и он собирался вернуться в зал. С Фэн Цимином у него не было ничего общего, а цель отца уже достигнута. Проходя мимо входа в ресторан, Фан Нин мельком взглянул на дверь: тех двух телохранителей уже не было. Остаться здесь больше не имело смысла. Время позднее, Сяо Чэ наверняка ждет его в кафе. Пора попрощаться с Фэн Цимином и уходить. И, желательно, больше никогда не видеться.

— Посмотрите-ка, не Фан ли это? — раздался голос рядом с ним.

Фан Нин обернулся и увидел парня, который стоял у зеркала и поправлял макияж.

<http://bllate.org/book/22264/2330673>